

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В работе представлен обзор историографии политики российского правительства в отношении православной церкви Беларуси в конце XVIII — первой половине XIX в. Дана общая оценка исследованиям, проведенным в период Российской империи. Проанализирована проблематика современных научных исследований. Обозначены направления конфессиональной истории Беларуси, которые остаются на сегодняшний день не достаточно раскрытыми.

The historiography review of the Russian government policy concerning the Orthodox Church in Belarus at the end of XVIII — first half XIX century is presented in the article. General evaluation of the investigations carried out in the Russian Empire period is given. The problems of the modern scientific research have been analyzed. The directions of religious history of Belarus are determined which at present remain not fully disclosed.

Ключевые слова: историография, конфессиональная история, православная церковь.

Keywords: historiography, religious history, orthodox church.

Историографическая традиция конфессиональной истории Беларуси может быть разделена на периоды: 1) вторая половина XIX — начало XX в.; 2) 20—80-е гг. XX в.; 3) 90-е гг. XX — начало XXI в. [1. с. 5—12]. История Русской православной церкви (далее — РПЦ), в составе которой находились и белорусские епархии, в досоветский период активно разрабатывалась исследователями. Общая история РПЦ освящена в работах П. Верховского, А. Доброклонского, П. Знаменского, С. Рункевича. В них затрагивается и история православной церкви в Беларуси. Центральное место в исследованиях указанных авторов отведено церковной политике. Ими отмечено неуклонное возрастание роли государства в церковной жизни. В работах, затрагивающих конфессиональную политику царизма в Западных губерниях, в качестве определяющего выделен субъективный фактор. Акцент на этом свидетельствует о концептуальных недостатках историографии. В вопросе усиления право-

---

Шевкун Павел Віктаравіч — аспірант кафедры гісторыі Беларусі УА «Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава».

славия за счет униатства подчеркивалось стремление «русского народа Западных губерний России сбросить с себя оковы насильно навязанной унии» [2, с. 651]. К этой же группе следует отнести и монографию профессора И. Покровского «Русские епархии в XIV—XIX вв., их открытие, состав и пределы». В ее втором томе содержатся некоторые сведения о белорусских епархиях во времена правления Екатерины II и Павла I.

История православия в Беларуси также представлена работами по отдельным епархиям. Отсутствие обобщающих трудов связано с тем, что в то время Беларусь не выделялась исследователями в качестве особого религиозно-культурного региона.

Развитие православия в Центральной и Западной Беларуси показано Н. Извековым, архимандритом Николаем, С. Рункевичем; в Восточной Беларуси — В. Арсеньевым, Д. Довгялло, И. Григоровичем, П. Горючко, Ф. Жудро, А. Сапуновым, Д. Тихомировым. Авторы рассматривали не только общую историю той или иной епархии, но и историю ее отдельных институтов. Процесс присоединения униатов представлен как «торжество православия» и «русской народности» [3, с. 16].

Попытка показать общую историю христианства в Беларуси принадлежит историку Г. Киприановичу. Основное внимание он уделил православию. Особенности российской конфессиональной политики охарактеризованы им с позиции «успехов православия и русской народности в Западных губерниях» [4, с. 332]. Конфессиональная ограниченность не позволила автору дать целостное описание христианской истории региона. Православные епархии им рассмотрены обособленно друг от друга.

Деятельности епископов Иллариона (Кондратовского) и Афанасия (Вольховского) в период их нахождения во главе Могилевской епархии (конец XVIII — начало XIX в.) посвящена работа П. Горючко. Краткие биографии могилевских епископов представлены Д. Тихомировым.

Тема присоединения униатов присутствует в большинстве работ по истории православия в Беларуси. Тем не менее можно выделить в отдельную группу труды, в которых описывается процесс усиления православия путем присоединения униатов. Это связано с тем, что сама проблематика подразумевает их одинаковую «встроенность» в историографию обеих конфессий.

Крупнейший исследователь проблемы, профессор М. Коялович в монографии «История воссоединения западнорусских униатов старых

времен» выделил два наиболее значимых фактора, повлиявших на исследуемый процесс: 1) инициатива простых униатов к возвращению в лоно православной церкви; 2) воля российских властей, поддержавших инициативу. Эти положения легли в основание досоветской церковной историографии. Эта же проблематика затронута могилевским историком П. Горючко. Положительно оценивая политику по присоединению униатов, автор тем не менее подробно остановился на ее сложностях в 1795—1805 гг.

Большинство досоветских работ, характеризующих период ликвидации Брестской унии в 1827—1839 гг., носят апологетический характер. На их фоне выделяется монография протоиерея Г. Шавельского «Последнее воссоединение с православной церковью униатов Белорусской епархии (1833—1839 гг.)». Она выходит за рамки Белорусской епархии и достаточно объективно характеризует в целом процесс ликвидации Брестской унии в 1833—1839 гг. Ведущую роль в этом автор отводит правительству Николая I и высшему униатскому духовенству.

Анализ некоторых особенностей государственной политики в отношении православной церкви региона присутствует в произведениях, рассматривающих жизнь и деятельность митрополита Иосифа (Семашко), епископа Смарагда (Крыжановского) и некоторых других белорусских иерархов.

Панегирический тон в отношении митрополита Иосифа характерен для Н. Извекова, Г. Киприановича, Ю. Крачковского, Д. Толстого. В их работах отсутствует критический анализ деятельности митрополита и господствует стремление оправдать все его действия.

Профессор Н. Глубоковский в монографии «Высокопреосвященный Смарагд (Крыжановский), архиепископ Рязанский (1863.11.11), его жизнь и деятельность» подробно останавливается на периоде нахождения архиерея во главе восстановленной в 1833 г. Полоцкой кафедры. В своем исследовании ученый сосредоточил внимание на проблемах организации епархии и миссионерских действиях православного духовенства. Н. Глубоковский подчеркивал соответствие деятельности Смарагда политической линии Николая I. Характеризуя конфликт между православным и униатским епископатом, автор, в отличие от большинства его соотечественников, оправдывает действия Смарагда [5, с. 458].

Исследования досоветского периода основываются на общих теоретических посылах, восходящих к тем моментам теории «официальной народности», в которых подчеркивается роль православия в судьбе Рос-

сии и значение вероисповедания в качестве этнического маркера. Это предопределило отсутствие критического анализа событий и целостных исследований по истории православия в Беларуси. Внимание исследователей сконцентрировано на периодах усиления православной церкви путем ликвидации унии.

Развитие церковной историографии в России было прервано в результате политических событий начала XX в. Падение Российской монархии и становление советской власти привело к эмиграции ряда историков церкви. Традиции православной историографии продолжили за рубежом: А. Карташев, Н. Тальберг, И. Смолич, А. Мартос. В исследованиях А. Карташева и Н. Тальберга акцент сделан на раскрытии особенностей конфессиональной политики империи без выделения в ней православного вектора. Как и в исследованиях второй половины XIX — начала XX в., в них делается акцент на субъективных факторах, определяющих конфессиональную политику.

В Советском Союзе утвердился взгляд на религию, как на враждебное новому обществу явление. Это определило невысокую и узконаправленную степень заинтересованности государства в религиозной проблематике. Монополия марксистско-ленинской методологии в исторической науке, рассматривавшей экономические отношения в качестве базисных, также имела результатом недооцененность конфессиональной тематики исследователями.

Советская историография представлена немногочисленными общими исследованиями по истории РПЦ и работами, посвященными российской конфессиональной политике в Беларуси. В 1930 г. в Минске было опубликовано исследование профессора Н. Никольского «История русской церкви». С позиции теории классовой борьбы автор проанализировал различные аспекты ее истории, в том числе и мероприятия властей, направленные на ликвидацию униатской церкви. Вместе с тем, ставшая впоследствии традиционной для советской историографии, точка зрения о национально-политическом подтексте религиозных конфликтов в Беларуси у Н. Никольского не нашла отражения.

В 1967 г. вышла коллективная работа под общей редакцией доктора исторических наук Н. Смирнова «Церковь в истории России (IX в. — 1917 г.). Критические очерки». В ней совмещается классовый и национальный подход. Российская политика в отношении православия в Беларуси представлена односторонне, как средство ослабления в регионе польского помещичьего землевладения.

Советская историографическая традиция конфессиональной истории Беларуси в наиболее полной форме представлена в XXII разделе 1-го тома «Гісторыі Беларускай ССР» и в монографии профессора М. Корзуна «Русская православная церковь на службе эксплуататорских классов: X в. — 1917 г.». Конфессиональная политика в Беларуси рассмотрена через призму классовой и национально-освободительной борьбы.

Специальными исследованиями по конфессиональной истории Беларуси политика в отношении православной церкви не представлена. Отчасти она затронута в работах по истории униатства и католичества. В. Гапонович и Л. Царенков отметили, что «ўрад царскай Расіі быў зацікаўлены ў скасаванні ўніі» [6, с. 31]. В коллективном труде Я. Мараша, М. Корзуна, С. Самбук, вышедшем в перестроечный период, «Католицизм в Беларуси: традиционализм и приспособление» православие упоминается лишь изредка, в контексте истории католичества в Беларуси.

С ослаблением идеологического диктата в СССР, а затем и с образованием в 1991 г. на постсоветском пространстве независимых государств стал возможен более разносторонний научный поиск с использованием методологических достижений различных исторических школ. Возросла актуальность конфессиональной проблематики. Постепенно происходит пересмотр прежних подходов и оценок.

В современных исследованиях зарубежных ученых значительное внимание уделяется истории РПЦ и, в частности, ее взаимоотношениям с государством. Исследуется ряд аспектов: особенности религиозной политики, правового статуса, места православной церкви в правовой системе империи. К наиболее значительным исследованиям можно отнести работы историков Е. Вишленковой, Ю. Кондакова, С. Римского, И. Семина, Г. Фриза.

Глубокий анализ конфессиональным мероприятиям Александра I дан екатеринбургским историком Е. Вишленковой. Она пришла к выводу, что религиозная политика в рамках империи не была единой и последовательной. Так, период 1801—1812 гг. характеризуется стремлением царя к государству, основанном на верховенстве закона. С конца 1812 г., по мнению Е. Вишленковой, утвердилось новая парадигма, которая базировалась на приоритете общехристианских ценностей перед конфессиональными и общегосударственными перед этнонациональными [7, с. 142]. В исследовании преувеличен ценностный компонент, в качестве определяющего фактора конфессиональной политики в империи.

Работы профессора Ю. Кондакова посвящены изменениям в высшем аппарате управления РПЦ, произошедшим по инициативе государственной власти. Он справедливо отметил, что правительство стремилось к включению церкви в сферу реформ вместе с прочими частями государственного механизма.

Отдельные аспекты конфессиональной политики в отношении православия в Беларуси в конце XVIII — первой половине XIX в. проанализированы в работах историков церкви С. Римского и И. Семина. Исследователями показано, что реформы материального обеспечения приходского духовенства, прошедшие в начале 1840-х гг., с упором на Западные губернии, не достигли поставленных целей и остались малоэффективными.

Значительное внимание современные историки уделяют государственной идеологии и ее религиозным основам в конце XVIII — первой половине XIX в. Среди специальных исследований в данном направлении можно выделить работы В. Горсула, А. Зорина, Р. Уортмана, И. Худушиной, Р. Эймонтовой. Христианские, прежде всего православные, ценности, занимавшие ключевое место в идеологических построениях российского правительства, предопределили неразрывную связь идеологии с религиозной политикой.

В рамках «регионального измерения» истории Российской империи необходимо отметить работы И. Вибе, Л. Горизонтова, М. Долбилова, А. Капеллера, А. Миллера, Д. Сталюнаса. В своих исследованиях авторы исходят из концептуальных положений о сложности «взаимоотношений между центром и окраинами..., об асимметричности административно-политических и правовых структур, о ресурсах устойчивости империи, о ее способности стабилизировать гетерогенное в этноконфессиональном и социокультурном отношении общество» [8, с. 7].

В новейшем исследовании профессора М. Долбилова значительное внимание уделено событиям XVIII — первой половины XIX в. В своем анализе автор основывается на представлении об использовании государственной властью «общих приемов воздействия на религиозную разноречивость подданных», сформированных на «идеалах просвещенческого рационализма XVIII в.» [9, с. 36, 37]. Данный подход позволил историку существенно углубить научные представления об исследуемом предмете. Вместе с тем выработанный исследователем дискурс подразумевает своеобразную нивелировку православия и остальных признанных вероисповеданий империи, что, наряду с недооценкой роли идео-

логического оформления конфессиональной политики, обусловило схематизм при ее реконструкции в конце XVIII — первой половине XIX в.

В диссертационном исследовании И. Вибе конфессиональная политика, проводимая русскими властями в Западных губерниях в 1830—50-х гг., рассматривается как проблема регламентации переходов, прежде всего между православием, католичеством и униатством. С одной стороны, эта особенность работы позволила автору подробно показать данное направление деятельности российской администрации и православной иерархии, с другой — выбранный ракурс является искусственным сужением заявленной проблематики, что отразилось не только на полноте раскрываемой проблемы, но и на определении особенностей регламентации переходов в рассматриваемое время.

В современной российской и западной (исключая польскую) историографии нет специальных исследований, охватывающих весь рассматриваемый нами период конфессиональной политики в отношении православной церкви на белорусских землях. В абсолютном большинстве работ эти вопросы затрагиваются лишь эпизодически, в контексте общего анализа исследуемой проблематики.

В современной белорусской историографии весомое место отводится конфессиональной истории страны. К исследованиям, затрагивающим государственную политику в отношении православных епархий Северо-Западного края Российской империи в конце XVIII — начале XIX в., следует отнести работы Е. Анищенко, М. Корзуна, С. Куль-Сельверстовой, С. Морозовой, Е. Новика, В. Новицкого, В. Сосны, В. Тепловой, Е. Филатовой и других ученых.

Значительным событием в белорусской историографии стало издание в 1998 г. коллективного труда «Канфесіі на Беларусі (канец XVIII—XX стст.)». Авторам удалось показать на современном научном уровне сложную историю развития и взаимодействия различных религиозных структур в Беларуси. Первая глава работы написана Е. Филатовой и охватывает период с 1772 по 1860 г. Основное внимание в ней уделено конфессиональной политике российских властей в Беларуси.

В 2006 г. была опубликована монография Е. Филатовой «Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси в 1772—1860 гг.». Автор выделила три этапа этой политики, отметив, что только на третьем этапе (с 1826 г.) «начинает четко просматриваться основное направление конфессиональной политики царского правительства на присоединенной территории — укрепление позиций православия» [1, с. 61].

Заслугой Е. Филатовой является введение в научный оборот значительного архивного материала, комплексное исследование проводимой в Беларуси конфессиональной политики, предложения по ее периодизации, достаточно объективная характеристика выделенных этапов. Вместе с тем ряд моментов требует дополнения и более детальной проработки. Это касается идеологических основ проводимой политики, ее реализации в православных епархиях на территории Беларуси в правление Павла I и Александра I, церковно-государственных мероприятий Николая I в Западных губерниях.

Белорусские историки Т. Короткая, А. Осипов, В. Теплова осуществили в 2000 г. издание обзорного исследования «Христианство в Беларуси». Ими справедливо, правда без подробной разработки, отмечено, что вхождение восточных земель Речи Посполитой в состав России, поддержка со стороны правительства, особенно в царствование Николая I, проправославные настроения части униатской иерархии, а также восстание 1830—31 гг. привели к присоединению униатской церкви к РПЦ в 1839 г. [10, с. 38, 39].

Отдельные аспекты политики в отношении православной церкви в Беларуси в конце XVIII — первой половине XIX в. нашли отражение в статье В. Тепловой «Брестская церковная уния: предыстория, обстоятельства заключения, последствия». Определяя факторы, обусловившие 1839 г., историк высказала перспективно, с нашей точки зрения, что к ним следует отнести «поиски государственной идеологии, которая могла бы сплотить вокруг себя широкие круги общественности после восстания 1825 г.» [11, с. 59].

В работах Е. Анищенко и В. Сосно, посвященных социально-политическим и экономическим аспектам истории Беларуси во второй половине XVIII — первой половине XIX в., лишь частично затрагивается ее конфессиональная история. Выводы Е. Анищенко об особенностях российской политики в отношениях православных и униатов относятся к периоду разделов Речи Посполитой. Они сделаны на фоне общего анализа социально-политической ситуации в регионе с использованием широкого комплекса архивных документов и позволяют детально понять те процессы, которые происходили на следующем этапе. В. Сосно остановился на политических предпосылках правительственной секуляризационной программы, затронувшей и православную церковь.

Работы по истории униатства интересны с точки зрения рассматриваемой проблематики тем, что поглощение православием этой конфес-

сии представлялось наиболее эффективным способом численного роста РПЦ в регионе. В исследовании профессора С. Морозовой упор сделан на цивилизационные аспекты униатско-православного противостояния, итогом которого стала переориентация Беларуси на христианский Восток. Из идеи о влиянии на белорусские земли двух цивилизационных моделей — Востока и Запада — исходит и С. Куль-Сельверстова. Ею обоснованно показано усиление в первой половине XIX в. патриотических, оппозиционных российским властям, настроений, в культивировании которых католической и униатской церквям отводилось значительное место.

Помимо указанных работ, отдельные моменты истории православной церкви белорусско-литовских земель в конце XVIII — первой половине XIX в. представлены в различных научных статьях, сборниках международных конференций, юбилейных изданиях к 400-летию Брестской унии, статьях в энциклопедиях и справочниках.

Польская историография, в отличие от российской и белорусской, развивалась поступательно, соблюдая определенную преемственность историографических концепций и школ. В основном учеными рассматривается история католичества и отчасти униатства в Беларуси. Исключением в польской историографии выглядят исследования истории белорусского православия профессора А. Мироновича. Автор положительно оценивает процесс усиления православия за счет униатства, подчеркивая, что уния привела «да рэлігійнага разлому сярод беларусаў» [12, с. 137]. Вместе с тем в его исследовании, как и в исследованиях ряда других историков, посвященных последним десятилетиям существования Брестской унии в Беларуси, очевидна тенденция к подмене церковно-исторической проблематики цивилизационной или национальной.

Анализ исследований, затрагивающих российскую политику в отношении православной церкви на территории Беларуси в конце XVIII — первой половине XIX в., позволяет говорить о значительных достижениях историографии. Вместе с тем в исторических исследованиях не нашла должного отражения взаимосвязь идеологических концепций российских императоров и их политики в отношении православной церкви в Беларуси в конце XVIII — первой половине XIX в.; политика в отношении православной церкви в Беларуси в правление Павла I и Александра I; позиции белорусской иерархии относительно путей усиления православной церкви в регионе. Необходимо также от-

метить, что основная масса исследований по данной проблематике проведена в досоветский период и требует существенных дополнений, а в ряде случаев и пересмотра.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Филатова Е. Н.* Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси 1772—1860 гг. Минск : Беларус. наука, 2006. 192 с.
2. *Доброклонский А. П.* Руководство по истории Русской церкви. М. : Крутицкое Патриаршее подворье, 2009. 946 с.
3. *Сапунов А. П.* Очерк исторических судеб православия и русской народности в Белоруссии вообще и пределах Полоцкой епархии в частности. Витебск : Губернская типография, 1910. С. 21.
4. *Киприанович Г. Я.* Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейших времен до настоящего времени. Минск : Изд-во Белорусского Экзархата, 2006. 351 с.
5. *Глубоковский Н. Н.* Высокопреосвященный Смарагд (Крыжановский), архиепископ Рязанский (1863.11.11), его жизнь и деятельность. Спб. : Тип. М. Меркушева, 1914. 558 с.
6. *Гапановіч В. Ф., Царанкоў Л. А.* Учарашні і сённяшні дзень уніяцкай царквы. Мінск : Беларусь, 1985.
7. *Вишленкова Е. А.* Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX в. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2002. 441 с.
8. *Долбилов М. Д., Миллер А. И.* Западные окраины Российской империи. М. : Новое литературное обозрение, 2006. 606 с.
9. *Долбилов М. Д.* Русский край, чужая вера: Этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II. М. : Новое литературное обозрение, 2010. 1000 с.
10. Христианство в Беларуси: история и современность / Т. П. Короткая [и др.]. Минск : Молодежное научное общество, 2000. 72 с.
11. Уния в документах / сост. В. А. Теплова, З. И. Зуева. Минск : Лучи Софии, 1997. 518 с.
12. *Мірановіч А.* П'раваслаўная Беларусь. Беласток : Беларускае гістарычнае таварыства, 2009. 352 с.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 22 мая 2012 г.